

their kids. Some people agreed with it, thought it was a great idea". " I'm short and I have this voice and I worry that those traits could make me a target. It can feel risky and exhausting to navigate these two bad options". "It's hard to overstate the effect this has had on my ability to exist in the world. I hate to travel because...Every trip out to a restaurant, a theater, or really anywhere is laced with this underlying feeling of anxiety"

**Заключение.** Таким образом, в результате анализа практического материала установлены основные (ключевые) медиастратегии, функционирующие в современных англоязычных радиодискуссиях: стратегии объяснения, позиционирования (самопрезентации), а также организации диалога и оценивания, что повышает воздействующий потенциал и создает иллюзию диалогического взаимодействия между радиоведущим и массовым адресатом.

1. Прозоров, В.В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву / В.В. Прозоров. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 240 с.

2. Шульскис, С.А. Современная радиоречь (языковые средства, жанры, формы и виды речи) / С.А. Шульскис // Язык массовой и межличностной коммуникации. – М., 2007. – С. 375–392.

## НЕВЕРБАЛЬНОЕ И ЗНАКОВОЕ ОБЩЕНИЕ В КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

*Яковчик Д.В.,*

*курсант 2-го курса Могилевского института МВД, г. Могилев, Республика Беларусь  
Научный руководитель – Вендиктов С.В., канд. филол. наук, доцент*

Невербальное и знаковое общение – это коммуникационное взаимодействие между несколькими лицами без использования слов. Оно происходит при помощи жестов, мимики, интонации, особых знаков и визуальных символов. Подобное общение важно во всех сферах социального взаимодействия: оно позволяет установить и поддерживать контакт, создать благоприятное впечатление, передать дополнительную информацию. Также невербальное общение может сказать о человеке больше, чем он скажет о себе сам. В книге «Я знаю, о чем вы молчите» психолог Джеймс Борг отмечает: «Разум рождает мысли. Мысли рождают чувства. Они же “просачиваются” через язык телодвижений (жесты, мимику, интонацию). “Читая” их, Вы узнаете, что чувствует человек, а, следовательно, читаете его мысли» [3].

Если невербальное общение «выдает» некоторые сведения о человеке, то знаковая (визуальная) коммуникация целенаправленно передает такие сведения в скрытом, неявном виде. Благодаря некоторым телодвижениям можно прочесть мысли человека, благодаря определенным знакам – отнести его к определенной социальной среде [7]. Целью нашего исследования является определение значения невербальной и знаковой коммуникации в криминальной среде, что имеет особое значение для правоохранительной деятельности. Грамотная трактовка информации, получаемой по невербальным и визуальным каналам при общении с представителями криминальной среды является ценным источником оперативных данных, способствующих выявлению и раскрытию преступлений.

**Материал и методы.** В исследовании мы обратились к специальной литературе, в которой содержатся обобщенные данные по использованию тех или иных каналов невербальной и знаковой коммуникации представителями преступного мира. Это работы Ю.М. Антоняна [1], М.И. Еникеева [6], В.Е. Эминова [1], Д. Балдаева [2], В.Л. Васильева [4] и др. Нами использованы методы обобщения и систематизации, а также экстраполяции.

**Результаты и их обсуждение.** Наиболее самобытным элементом невербального общения в криминальной среде является язык татуировок. Изначально роль татуировок исполняло клеймение (нанесение раскаленным железом на лицо преступника определенных букв). На территории Российской империи оно активно применялось в XVIII-XIX вв. Клеймение было заметно всем и тем самым выдавало в человеке преступника. Например, буква «В» означало, что человек был осужден за воровство, «Б» – за бунт. Буквами «СК» клеймили ссыльных каторжных, «СП» – ссыльных поселенцев [2].

Сами татуировки появились несколько позже. Татуировка уголовника показывает его положение в преступном мире, может обозначать его «специальность» (например, наркоман, вор, убийца). Так, например, статус осужденного можно определить по их содержанию и качеству. Здесь можно выделить три группы татуировок: 1) регалки (вероятно, от слова «регалии») носят наиболее матерые преступники; регалки наносятся профессионально, с помощью современных инструментов; 2) портачки, портаки (от слова «портить») являются кустарно выполненными самоделками, и имеют невысокое качество исполнения; 3) нахалки, «позорные» – наносятся преступнику насильно (нахально) и выполняют функцию стигмы. Нахалки наносятся за отступление от «воровской веры», а также представителям низшего преступного слоя (например, педофилам или насильникам). При этом нанесение татуировки, не подходящей по статусу и преступной иерархии, подлежат ликвидации (довольно часто – вместе с носителем этой татуировки). Также татуировка может показывать, за какое именно преступление осужден человек. Например, кот в шляпе показывает, что человек осужден за мошенничество, кот со шпагой – за разбой, «бакланка» – за злостное хулиганство. Таким образом, по татуировке в преступном мире можно определить роль человека, место в криминальной среде, его преступление.

Немалую роль в невербальном общении среди уголовников занимает позы и жесты [5]. По позам можно определить статус преступника: «вор в законе» (высшее тюремное сословие) имеет непринужденную осанку, спокойные движения, в то время как «шестерки» имеют высоко поднятые плечи, суженую грудную клетку, маленькие, но быстрые шаги. Можно заметить, что «главари» своими жестами показывают превосходство над другими осужденными.

Жестикуляция является своего рода тайным языком среди преступников. Словесный тюремный жаргон называется «феней», а система жестов в криминальной среде называется «тюремным семафором» или «ручной феней». Причем она является скрытой не только для сотрудников правоохранительных органов, но и для некоторых осужденных. Жесты криминального мира позволяют свободно передавать информацию определенному кругу лиц. То есть существует своеобразная «база жестов», которой владеют только осужденные с опытом, авторитеты, представители высших криминальных групп [4]. Например, существует жест «ломка», которым «главарь» отдает приказ другим авторитетам проверить новичка (большой палец руки поднят вверх). Жестами показывают запрещенные, по тюремным суевериям, слова (например, кража, разбой). Некоторые жесты в различных условиях могут иметь разное значение: удар кистью руки по столу в мужской колонии означает кражу, в женской – проституцию. Можно заметить, что жесты могут предупреждать об опасности (приложенные пальцы к плечу говорят о том, что за заключенными следят), призывать к действию (протянутая вперед ладонь приказывает «стоять на стреме», наблюдать), обозначать какие-либо предметы (согнутый указательный палец – деньги).

**Заключение.** Как видим, в криминальной среде широко развито и используется невербальное и знаковое общение. Оно состоит из множества элементов: языка татуировки, жестов, поз. Каждый из элементов такого вида коммуникации может указывать на роль осужденного в криминальном мире, на совершенное им преступление, являться средством общения между преступниками. Невербальная и знаковая сторона общения играет важную роль в процессе организации межличностной коммуникации, представляя собой ценный канал получения информации о функционировании преступных сообществ, актуальный для сотрудников органов внутренних дел. Знание средств невербальной и знаковой коммуникации может оказывать помощь в оперативно-розыскной деятельности, производстве следственных действий. Поэтому нам видится целесообразным создание и внедрение в учебный процесс учреждений образования системы МВД специализированных дисциплин, направленных на формирование у сотрудников органов внутренних дел компетенций декодирования информации, получаемой в служебной деятельности по невербальным каналам коммуникации.

1. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – Москва: Юрист, 1996. – 336 с.

2. Балдаев, Д. Татуировки заключенных / Д. Балдаев. – Москва: Лимбус Пресс, 2006. – 168 с.

3. Борг, Дж. Я вижу, о чем Вы молчите / Дж. Борг. – Москва: Попурри, 2010. – 256 с.

4. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учебник для студентов вузов / В. Л. Васильев. – Санкт-Петербург и др. : Питер, 2009. – 608 с.
5. Венидиктов, С. В. Риторика : учебник для курсантов и студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям / С. В. Венидиктов, С. И. Даниленко. – Минск : РИВШ, 2017. – 236 с.
6. Еникеев, М. И. Юридическая психология : учебник для вузов / М. И. Еникеев. – Москва : Норма, 2006. – 501 с.
7. Ниренберг, Дж. Как читать человека, словно книгу / Дж. Ниренберг, Г. Калеро. – М. : Сада, 1992. – 176 с.

## МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО СЕТЕВОГО ФАКТОИДА

**Ячник П.А.,**

*студентка 2-го курса Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,  
г. Витебск, Республика Беларусь*

*Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент*

Фактоид – относительно новое явление в информационном пространстве. Массовое распространение фактоид получил в Интернет-коммуникации, где главным образом выполняет функции создания интереса, гедонистическую и эмоционально-психологическую функции, что перекликается с функциональными аспектами самих СМИ, к которым, по мнению Б.Ю. Нормана, наравне с информированием относится «целый ряд коммуникативных, нравственных и эстетических задач» [1, с. 23]. Исходя из этого, логично рассматривать фактоиды как содержательно зависимые единицы СМИ, так как их реальное смысловое значение раскрывается только во взаимосвязи с публицистическим текстом, к которому они относятся. Однако, очевидно, что без детального изучения структуры, стилистики, семантики, морфологии и др. фактоидов невозможно понять принципы их воздействия на языковую личность читателя. Данный подход предопределил цель настоящего исследования – выявить морфологические особенности немецкоязычных сетевых фактоидов.

**Материал и методы.** В качестве объекта нашего исследовательского внимания были выбраны немецкоязычные сетевые фактоиды, обнаруженные на платформе издания «Spiegel Online» (общее количество изученных единиц – 53). Сплошная выборка фактического материала охватывала период с 01.06.2020 по 01.09.2020. Кроме того, в процессе подготовки исследования были использованы метод морфологического анализа, классификационный, описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы.

**Результаты и их обсуждение.** Морфологические особенности фактоидов лежат в сфере статистических закономерностей. Иными словами, в текстах фактоидов можно обнаружить определенные тенденции к использованию определенных словоформ, что показывает детальный анализ нашего практического материала исследования. Так, морфологические особенности фактоидов характеризуются:

1) использованием сложных слов: Internet-Memes sind "mächtiger Faktor" im US-Wahlkampf / Интернет-мемы представляют собой «мощный фактор» в ходе избирательной кампании в США; Hollywoodstar Jesse Eisenberg spendet nach eigenen Worten aus Verantwortung einen Großteil seiner Gagen / Голливудская звезда Джесси Айзенберг жертвует большую часть своих гонораров; Donald Trump hat den Ausstieg der USA aus dem pazifischen Freihandelsabkommen TPP bekräftigt / Дональд Трамп подтвердил о выходе США из зоны свободной торговли;

2) употреблением глагольных конструкций в настоящем времени. Большинство из них используются в форме инфинитива или в форме 3-го лица единственного или множественного числа настоящего времени. Например: Die Bewohner von Donbass haben falsche Genetik / У жителей Донбасса имеется генетический изъян; Es gibt viele Faktoren der russischen Intervention zur amerikanischen Wahl / Существует много фактов вмешательства России в выборы США; Trump und Putin sind für Deutschland die neuen Hauptfeinde / Трамп и Путин являются главными врагами Германии. Формы прошедшего времени глагола (Perfekt и Präteritum) крайне нечастотны в текстах фактоидов. Например: Messi wurde 100 Millionen Euro für Weggehen aus «Barcelona» geboten / Месси предложили 100 миллионов евро за выход из «Барселоны»; Victoria Beckham zierte ihre Kleidung mit den Bildern ihrer Tochter / Виктория Бекхэм украсила свою одежду изображением своей дочери.